

— Эй, паршивец, что ты имеешь в виду, говоря, что цветок воткнули в навоз? Разве я похож на навоз, да ещё и такой красивый?

Оказалось, Чэнь Сяюнь неосознанно произнёс свои мысли вслух, и директор Су, услышав это, явно недоволен.

— Ха-ха-ха, это просто смешно!

Красавица за спиной директора Су не смогла сдержать смеха.

— Подойди сюда, малыш. Я тётя Мохана, моя фамилия Лю, Лю Юньмо.

Лю Юньмо подошёл и, взяв Чэнь Сяюня за руку, повёл его в гостиную.

— Здравствуйте, дядя Лю, я Чэнь Сяюнь.

Чэнь Сяюнь, глядя на руку, которая его держала, смущённо произнёс.

— Я знаю тебя, Мохан мне рассказывал. Та орхидея, что ты подарил мне в прошлый раз, тоже твоя, верно? Что будешь пить? Простая вода подойдёт?

Лю Юньмо усадил его на диван и направился на кухню, чтобы налить два стакана воды.

— Простая вода будет в самый раз, спасибо.

Чэнь Сяюнь, скованный, поспешил встать и принять стакан.

— Не нервничай, расслабься, ты мне нравишься.

Лю Юньмо, видя его напряжение, пошутил. Услышав это, Чэнь Сяюнь покраснел ещё сильнее.

— Кстати, сегодня мы принесли вам орхидею, посмотрите, нравится ли она вам.

Чэнь Сяюнь вспомнил о принесённом цветке и поспешил показать его.

— Какая красота! Мне очень нравится. Ты сам выращиваешь эти орхидеи? Ты настоящий молодец!

Лю Юньмо, взяв цветок, искренне восхитился. Ему действительно понравилось, и он подумал, что этот мальчишка умеет ухаживать за растениями.

— Это пустяки. Если вам понравится, у меня есть ещё несколько горшков. В следующий раз я попрошу Мохана принести их вам.

Чэнь Сяюнь, услышав похвалу, смущённо ответил.

— Пойдём, я покажу тебе мою оранжерею, там много орхидей.

Лю Юньмо с радостью повёл Чэнь Сяюня в свою оранжерею.

— Вы зачем вообще пришли?

Дядя Су, видя, как его жена оставила его одного с этим парнем и ушла в оранжерею, был явно недоволен. Ему удалось выкроить полдня отдыха, и он надеялся провести время с женой, но вместо этого появились эти двое, что сильно его раздражало.

— Тётя в прошлый раз говорила, что хочет привести Сяююня.

Си Мохань тоже был не в восторге, видя, как мальчишка отвлекает его тётю.

— Сам виноват, что не можешь уследить за своим ребёнком.

Дядя Су, видя недовольство племянника, почувствовал себя немного лучше.

— А ты сам-то не лучше, не можешь уследить за своей женой.

Си Мохань парировал.

— Паршивец, ты ищешь проблем?

Дядя Су вспыхнул. Кого винить, если не их, кто появился тут неожиданно и отвлек его жену? Хм.

— Ну давай, подерёмся.

С этими словами Си Мохань встал и направился во двор. Дядя Су, видя это, последовал за ним.

Без жены рядом нужно было как-то выпустить пар, и это был отличный повод проверить, не ленился ли парень в последнее время.

Чэнь Сяююнь, следуя за Лю Юньмо, увидел в оранжерее множество орхидей, а также другие цветы, названия которых он даже не знал. Они были невероятно красивы. После осмотра оранжереи они вернулись в гостиную, где увидели Си Моханя и дядю Су, которые дрались.

— Не обращай на них внимания, они всегда дерутся при встрече.

Лю Юньмо успокоил Чэнь Сяююня, и тот расслабился.

— Мохань говорил, что ты играешь на цитре, да?

— Я играю только на эрху.

Чэнь Сяююнь сейчас очень хотел поколотить Си Моханя за его болтливость.

— Это тоже неплохо. У меня есть эрху, хочешь сыграть для меня?

— Вы тоже играете на эрху?

Чэнь Сяююнь удивился. Он слышал, что тётя Лю умеет писать каллиграфию и играть на цитре, но теперь ещё и на эрху?

— Немного. Хочешь попробовать?

На самом деле Лю Юньмо умел не только немного, он был мастером во всём, что касалось музыки, каллиграфии и искусства.

— Хорошо.

Чэнь Сяююнь, не смущаясь, согласился, и Лю Юньмо повёл его в комнату с музыкальными инструментами. Там стояли цитра, эрху, флейта и даже белый рояль у окна.

— Вы умеете играть на всех этих инструментах?

Чэнь Сяююнь, глядя на них, спросил.

— Немного.

Лю Юньмо, говоря это, снял со стены эрху и передал ему.

Боже, что он только не умел!

Чэнь Сяююнь взял эрху, проверил звучание — оно было настроено. Он задумался, что сыграть.

А, вот! «Превращение в бабочек»! Эта мелодия идеально подходит для эрху.

Чэнь Сяююнь сел на высокий стул, принял правильную позу и начал играть «Лян Шаньбо и Чжу Интай».

Закончив, он с тревогой ждал оценки Лю Юньмо.

— Неплохо. Что это за мелодия? Она очень красивая, но такая грустная.

Лю Юньмо искренне оценил мелодию, но чувствовал, что Чэнь Сяююнь ещё слишком молод, чтобы передать всю глубину эмоций. Это была первая мелодия, которую он услышал, и она ему понравилась.

— «Превращение в бабочек», это история о Лян Шаньбо и Чжу Интай.

Чэнь Сяююнь объяснил. Он играл версию, которую любил в прошлой жизни, исполненную У Цилуном.

— История Лян Шаньбо и Чжу Интай? Можешь рассказать?

Лю Юньмо заинтересовался.

— Конечно.

Чэнь Сяююнь немного растерялся. Вроде бы все знают эту историю, но, судя по словам Лю Юньмо, он, похоже, о ней не слышал.

— Легенда гласит, что во времена Восточной Цзинь, в уезде Шаньюй, на берегу реки Юйшуй, жила девушка по имени Чжу Интай, дочь богача. Она была красивой и умной, с детства училась у старшего брата, восхищалась талантами Бань Чжао и Цай Вэньцзи, но жалела, что у неё нет хорошего учителя. Она мечтала отправиться в Ханчжоу для учёбы. Отец отказал ей, но Чжу Интай, переодевшись в мужчину, сказала отцу, что, согласно гаданию, ей лучше уехать. Отец, увидев, что дочь выглядит как мужчина, не смог отказать и согласился... Позже Лян Шаньбо заболел от тоски и вскоре умер. Он завещал похоронить его в Маоцюань. Чжу Интай, узнав о его смерти, поклялась умереть вместе с ним. Когда её заставили выйти замуж, она отправилась к могиле Лян Шаньбо, и в момент её скорби разразилась гроза, могила раскрылась, и Чжу Интай прыгнула внутрь. Могила закрылась, шторм утих, и на небе появилась радуга. Лян Шаньбо и Чжу Интай превратились в бабочек и улетели.

— Не смогли быть вместе при жизни, но будут вместе после смерти!

Лю Юньмо прошептал.

— У «Лян Шаньбо и Чжу Интай» есть текст?

— Есть.

Чэнь Сяюнь прочитал текст из версии У Цилуна.

Лю Юньмо, послушав, взял эрху и начал играть и петь.

*

Без слов перед лицом, разделим с тобой чашу воды.

В чистоте есть глубина, текущая из сердца.

Неважно, вина ли это или судьба, не говори о снах бабочек.

Возвращаю тебе эту жизнь, этот мир, прошлое и настоящее.

Вместе пройдем через тысячи жизней.

*

Чэнь Сяюнь слушал, как Лю Юньмо исполняет «Лян Шаньбо и Чжу Интай», и понимал, что их уровень игры был небеса и земля. Даже голос Лю Юньмо звучал лучше, чем у У Цилуна.

Чэнь Сяюнь закрыл глаза и сосредоточился. Перед ним словно разворачивалась сцена, где Чжу Интай вынуждена была выйти замуж, и они с Лян Шаньбо изо всех сил пытались встретиться, хотя он уже был чиновником. Его жестоко избили родственники Чжу Интай и выгнали. Лил проливной дождь, Лян Шаньбо, уже на пороге смерти, слабо звал имя Чжу Интай. Ночь была холодной, на улицах ни души, а в доме Чжу Интай рыдала, запертая в комнате. Она видела, как её любимого избивают, и понимала, что это конец. После смерти Лян Шаньбо Чжу Интай из последних сил побежала к его могиле, сбросила свадебное платье и украшения. Пошёл дождь, словно оплакивая трагическую любовь. Чжу Интай, сжавшись от боли, прошептала: «Шаньбо, я пришла. В этой жизни я буду только твоей. Шаньбо, ты видишь? Я здесь...»

Когда мелодия закончилась, Чэнь Сяюнь почувствовал себя опустошённым, слёзы сами потекли по его щекам.

Директор Су и Си Мохань, которые незаметно вошли, тоже молчали.

— Дорогая, это новая мелодия? Она такая красивая, но такая грустная. Я так тебя люблю, как ты могла написать такую печальную музыку?

Дядя Су с жалобой подбежал и обнял Лю Юньмо.

Напряжённая атмосфера мгновенно рассеялась, и Лю Юньмо с Чэнь Сяюнем обменялись улыбками.

— Не дури, это не я сочинил.

Лю Юньмо оттолкнул голову дядю Су и повернулся к Чэнь Сяюню.

— Хочешь, я научу тебя играть на цитре?

— Правда?

Чэнь Сяюнь был потрясён. Никто никогда не предлагал ему учить цитру, это была его мечта на протяжении двух жизней.

<http://bllate.org/book/16464/1494677>